
**О ЛЕКСИЧЕСКОМ И ГРАММАТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ
СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Куныгина Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, Челябинский государственный университет, 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, e-mail: dagmara74@list.ru.

Статья посвящена специфике служебных слов. Анализируются разные точки зрения на их частеречную природу. Определяется граница между лексическим и грамматическим значениями. Автор показывает особенности их взаимодействия в служебных словах и доказывает, что служебные части речи необходимо рассматривать как лексико-грамматические категории.

Ключевые слова: служебные слова, лексическое значение, грамматическое значение.

**ON THE LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANING
OF FUNCTION WORDS: THEORETICAL ASPECT**

Kunygina Olga V., Candidate of Philology, Chelyabinsk State University, 454001, Russia, Chelyabinsk, Brothers Kashiriny St., 129, e-mail: dagmara74@list.ru.

Article focuses on the specific function words. Analyze different points of view on their chasterchnuyu nature. Defines the boundary between lexical and grammatical meaning. The author shows the features of their interaction in the function words and proves that the official part of the speech should be seen as lexical and grammatical categories.

Key words: official word, lexical meaning of the grammatical meaning.

Для отнесения определенных частей речи к служебным единицам ученые выделяют несколько параметров: особое служебное (незнаменательное, неноминативное, грамматическое) значение этих единиц, отсутствие морфологических категорий, морфологическая неизменяемость, отсутствие синтаксической функции. Ученые, определяя специфику служебных слов, отдают предпочтение либо семантическому, либо морфологическому, либо синтаксическому аспекту. С этим связано разнообразие терминов, обозначающих эту группу частей речи: «грамматически слова, незнаменательные части речи, неполнозначные слова, несамостоятельные слова, частицы речи» [3, с. 433]. Термин В.А. Богородицкого «словечки отношений» не вошел в лингвистический обиход, очевидно, из-за его эмоционально-экспрессивного характера [7, с. 181].

Многие исследователи отмечают отсутствие у служебных слов «самостоятельной номинативной функции»: это «слова, выполняющие неноминативную функцию, то есть не являющиеся названиями предметов, признаков, процессов, а служащие для выражения отношений между явлениями действительности, названными знаменательными словами, и употребляющиеся только в соединении с последними» [9, с. 606].

Термином *номинация*, как отмечено в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», обозначают «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, то есть служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [8, с. 336].

В своей работе мы опираемся на следующую дефиницию понятия *слово*: «Основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [9, с. 464].

Следовательно, если принять во внимание факт «словности» служебных слов, то следует заметить: эти единицы тоже обладают номинативной функцией, которой «присуща наибольшая отвлеченность» [9, с. 336].

На эту особенность обращают внимание многие современные исследователи служебных слов русского языка. Так, Г.А. Шиганова, анализируя предлоги, отмечает, что эти единицы «не наполнены «вещным содержанием» и их номинативная функция проявляется в назывании, обозначении отношений между реалиями окружающего мира» [13, с.150–151].

Именно наличие особой номинативной функции (номинации отношения) и предопределяет тот факт, что эти единицы служат для выражения определенного значения.

Одни ученые (А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский и др.) полагают, что служебные слова являются носителями грамматического значения. Так, А.А. Шахматов считает, что некоторые слова имеют исключительно грамматическое значение и что грамматическое значение для служебных слов является основным [12]. Такой же взгляд на сущность значения служебных слов представлен в некоторых учебниках и учебных пособиях по морфологии современного русского языка 50 – 60-х годов XX века.

Исследования других (В.В. Виноградов, Ю.И. Леденев, Ю.Г. Скиба, А.В. Юрин) показали, что служебные части речи обладают не только грамматическим, но и лексическим значением. В.В. Виноградов, признавая наличие у служебных слов как лексических, так и грамматических значений, считает, что лексические значения этих единиц совпадают с грамматическим значением и «грамматические значения растворяют в себе лексическое содержание служебных слов» [4, с. 34].

Подобную мысль высказывает В.Г. Адмони. В своей работе «Основы теории грамматики» ученый пишет о том, что порой невозможно «полностью, безостаточно разграничить соседствующие категории и целые области явлений»: слово оказывается единицей, в которой «слиты» лексические значения с тем или иным числом грамматических значений [2, с. 9].

Иной точки зрения придерживаются А.И. Смирницкий, Б.А. Ильин, А.В. Юрин. Исследуя служебные слова в английском языке и решая вопрос о своеобразии значения этих единиц, ученые пришли к выводу о том, что грамматическое значение и лексическое значение не тождественны одно другому. Грамматическое значение связано с грамматической функцией, выполняемой тем или иным словом, и свойственно всем представителям данной группы слов (например, всем предлогам, союзам и т. д.), а лексическое значение – это собственно лексическое значение, специфическое для каждого слова и отличающее его как именно данное конкретное слово от всех прочих служебных слов [14, с. 4–5].

В семантике служебного слова «полного слияния лексического значения с грамматическим значением слова не происходит, эти значения могут быть, с большими или меньшими трудностями отграничены одно от другого» [14, с. 36]. Грамматическое значение служебного слова, как отмечает А.В. Юрин, отображает то или иное отношение действительности. Выражается это значение не самим служебным словом, а фактом сочетаемости этого служебного слова со знаменательными словами (или сочетаниями слов). Это значение не индивидуализирует служебное слово с семантической стороны, не отличает одно служебное слово от другого, но выделяется именно потому, что является отвлеченным от всякой индивидуальности служебных слов, и мыслится лишь с точки зрения того, какую роль выполняет данное служебное слово в предложении [14, с. 32]. А лексическое значение служебного слова представляет собой некую «отвлеченность, обобщенность самого этого значения», поэтому в процессе речи «как бы отходит на задний план, а на первый план выдвигается его грамматическое отвлеченное значение» [14, с. 34–35].

О сложности, «размытости» границы между лексикой и грамматикой пишет И.М. Кобозева. В своей работе «Лингвистическая семантика» И.М. Кобозева отмечает два подхода к проведению «водораздела» между лексическим и грамматическим в значении слова.

При первом подходе основным параметром отличия грамматического значения от лексического считается «обязательность и регулярность (стандартность) его вы-

ражения в языке» [6, с. 75]. Например, категория числа в русском языке является грамматической, следовательно, значение, выражаемое показателем этой категории, считается грамматическим, а в другом языке тот же элемент значения содержательно может оказаться лексическим, так как не обязателен и не имеет стандартного выражения [6, с. 75].

Второй подход, разграничивающий лексическое и грамматическое значения, связан с противопоставлением открытых и закрытых классов. Класс считается открытым, если он обширный и может быть увеличен. Значение элементов, входящих именно в такой класс, лексическое. Грамматическим при таком подходе считается значение элементов, образующих закрытые классы – небольшие по объему элементы, список которых фиксирован [6, с. 75–76].

Сравнивая два вышеуказанных подхода, И.М. Кобозева называет их формальными и «не апеллирующими к семантике соответствующих элементов» [6, с. 76–77]. Граница между лексическим и грамматическим часто проходит внутри слова, «деля его означаемое на две части: лексическое значение – наиболее содержательную его часть, которая относится к ведению лексической семантики, и грамматическое значение, изучением которого занимается другая дисциплина – грамматическая семантика» [6, с. 75].

Объект изучения лексической семантики – означаемое слова, включающее лексическое значение «плюс любые виды информации, которая сохраняется на уровне лексем, в том числе и информация, кодируемая грамматическими средствами» [6, с. 77]. Следовательно, грамматическое значение «имеет семантическую специфику» и отражает структуру фрагментов мира с позиции говорящего, обеспечивая «скелет или строительные леса для концептуального материала, выражаемого лексически» [6, с. 78–79].

Связь «грамматического» и «лексического» отмечала Р.М. Гайсина: «Служебные части речи, предназначенные для выражения отношений внеязыковой и языковой действительности, не обладают абсолютным статусом лексической единицы, находясь на пересечении лексических и грамматических средств языка» [5, с. 30].

Неполнозначные слова обозначают понятия не в обычной их трактовке традиционной логикой, а понятия, отражающие положения, связи, отношения, зависимости предметов, признаков, действий, явлений и состояний, которым соответствуют в логике полнозначные слова. Поэтому неполнозначные слова употребляются в речи не отдельно, а лишь в связи с полнозначными словами, выражая положение последних в предложении и речи.

Подобную идею о специфике значения служебных слов выдвигают Н.В. Васильева и О.С. Ахманова. Служебные слова – лексически несамостоятельные слова, служащие для выражения различных семантико-синтаксических отношений между словами, предложениями и частями предложений, а также для выражения разных оттенков субъективной модальности». Это слова, «служащие для выражения разного рода семантико-синтаксических отношений между знаменательными словами» [3, с. 433].

На наш взгляд, своеобразие значения единиц служебного класса заключается в совершенно (качественно) иных взаимоотношениях лексического и грамматического значений.

Грамматическое значение – «обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение». К грамматическому значению относят «общие значения слов как частей речи», то есть категориальное значение.

Если исходить из постулата о том, что служебные части речи отличаются наличием особой, «не вещной» номинативной функции, то есть служащих для номинации (называния) различных отношений, то категориальным значением всех этих единиц является значение релятивности.

Однако у каждой части речи, относящейся к служебной, есть свое собственное категориальное значение – то общее в ее значении, что позволяет объединить единицы языка и противопоставить другим классам слов.

Н.Б. Усачева, «учитывая особый характер релятивного значения» служебных единиц языка, предлагает «рабочие термины для названия их категориальных значений: пропозициональность – для предлогов; конъюнкциональность – для союзов; партикулярность – для частиц; копулятивность – для связок» [11, с. 117]. Все предложенные Н.Б. Усачевой термины заимствованы из других языков, восходящих к латинскому, и характеризуют не значение, а иностранное название части речи: предлог – англ. *preposition*; франц. *pre'position*; нем. *Präposition*; исп. *preposición*; союз – англ. *conjunction*; франц. *conjonction*; нем. *Konjunktion*; исп. *conjunction*; частица – англ. *particles*; франц. *particules*; нем. *Partikeln*; исп. *parti'culas*; связка – англ. *copula*; исп. *cópula*.

Характеризуя категориальное значение предлогов, Г.А. Шиганова отмечает «способность слов этой части речи выразить синтаксические отношения в языке и речи» [13, с. 148]. Союзы, по мнению М.А. Авериной, являются «средством выражения дифференцированного выражения смысловых отношений между компонентами синтаксических конструкций» [1, с. 109].

Облигаторным признаком категориального значения связки, как отмечает Н.Б. Усачева, «является потенциальность смысла, который развертывается в пропозиции, его (смысла) зависимость от субъекта, действия, от речевой ситуации» [11, с. 118].

Итак, категориальное значение слов служебных частей речи остается неизменным в любом контексте. Каждое слово, относящееся к той или иной служебной части речи, специфично по своему лексическому значению.

Г.А. Шиганова в своем фундаментальном труде «Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке» дифференцирует субкатегориальные и групповые значения, присущие всем предлогам, и частные (индивидуальные) значения, которые передают различные оттенки общего субкатегориального и группового значений [13, с. 150]. Проанализировав семантические свойства предлогов, Г.А. Шиганова заключает следующее: «Предлоги выражают логико-смысловые отношения между словами, то есть обозначают не части реального мира. Отношения и связи между ними, которые усматривает квалифицирует человек думающий, говорящий» [13, с. 151].

Сложную связь значения единицы и контекста обнаруживают ученые, исследующие союзы. Союзу свойственно квалифицирующее значение: он «уже сам по себе характеризует то отношение, которое устанавливается между соединяемыми частями конструкции, а в некоторых случаях (при подчинении) – и само содержание подчиняемой части». Значение союзов как бы растворено в контексте, поэтому бывает почти невозможно вычленить значение союза из значения всего высказывания: «неслучайно в толковых словарях значение союза обычно не формулируется – скорее, подается характеристика его контекста» [10, с. 7].

Значение связок, как пишет Н.Б. Усачева, «характеризуется двунаправленностью: с одной стороны, позволяет охарактеризовать возможность, желательность, необходимость и т.п. какого-либо процесса, оценить его как положительный или отрицательный, с другой – выразить отношение к процессу самого субъекта речи, обозначить его понимание и оценку ситуации» [11, с. 117].

Итак, краткий обзор тех исследований, предметом которых являются семантические особенности слов, относящихся к служебным частям речи, свидетельствует о том, что лексическое значение и грамматическое значение тесно связаны, «слиты в слове». В области лексического строя нельзя полностью отвлечься от грамматических значений, поэтому вполне закономерно, что части речи рассматриваются как лексико-грамматические категории [2, с. 9].

Список литературы

1. Аверина М. А. Структурно-семантические свойства фразеологизмов-союзов, связывающих семантически и грамматически относительно независимые конструкции / М. А. Аверина. – М. : Компания Спутник+, 2006. – 153 с.
2. Адмони В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 104 с.

3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове): учеб. пос. для вузов / В. В. Виноградов. – 3-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.
5. Гайсина Р. М. Семантическая категория релятивности / Р. М. Гайсина // Категория отношения в языке : коллективная монография / под ред. Р. М. Гайсиной. – Уфа : Изд-во Башкирского ун-та, 1997. – С. 13–44.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учеб. / И. М. Кобозева. – М. : КомКнига, 2007. – 352 с.
7. Леденев Ю. И. О границах и функциях класса неполнозначных слов в русском языке / Ю. И. Леденев // Ученые записки МОПИ. – 1964. – Т. 148, вып. 10. – С. 179–197.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
9. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2001. – 624 с.
10. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания / Е. В. Урысон. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 336 с.
11. Усачева Н. Б. Информативность служебных единиц языка / Н. Б. Усачева // Информационный потенциал слова и фразеологизма : сб. науч. ст. – Орел : ОГУ, 2005. – С. 115–119.
12. Шахматов А. А. Учение о частях речи / А. А. Шахматов. – М. : КомКнига, 2006. – 272 с.
13. Шиганова Г. А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке : монография / Г. А. Шиганова. – Челябинск : ЧГПУ, 2001. – 454 с.
14. Юрин А. В. К вопросу о семантике служебных слов / А. В. Юрин. – Чарджоу : Туркменский гос. пед. ит-т им. В.И. Ленина, 1960. – 36 с.

References

1. Averina M. A. Structurno-semanticheskiye svoystva frazeologosmov-sojuzov, svazivajuchich semanticheskij i grammaticheskij odnositelno nezavisimije konstrukzii. – М. : Kompanija Sputnik+, 2006. – 153 s.
2. Admoni V. G. Osnovi teorii grammatiki. – М. : Editirial URSS, 2004. – 104 s.
3. Achmanova O. S. Slovar lingvisticheskich terminov. – 2-e izd., stereotip. – М. : Editirial URSS, 2004. – 576 s.
4. Vinogradov V. V. Russkij jazik: (Grammaticheskije uchenije o slove). – М. : Vischaja shkola, 1986. – 639 s.
5. Gajsina R. M. Semanticheskaja kategorija relativnosti // Kategorija odnoschenija v jazike. – Ufa, 1997. – S. 13–44.
6. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaja semantika. – М. : KomKniga, 2007. – 352 s.
7. Ledenev Ju. I. O granizach i funkzijach klassa napolnoznachnich slov v russkom jazike // Uchenije zapiski MOPI. – 1964. – Т. 148, vip. 10. – S. 179–197.
8. Lingvisticheskij enziklopedicheskij slovar / gl. red. V. N. Jarceva. – М. : Sovetskaja enziklopedija, 1990. – 685 s.
9. Rozental D. E., Telenkova M. A. Slovar-spravochnik lingvisticheskich terminov. – М., 2001. – 624 s.
10. Urison E. V. Opit opisanija semantiki sojuzov: lingvisticheskije dannije o dejatelnosti soznanija. – М. : Jaziki slavjanskich kultur, 2011. – 336 s.
11. Usacheva N. B. Informativnost sluzebnich jediniz jazika // Informationnij potencial slova i frazeologizma. – Orel, 2005. – S. 115–119.
12. Chachmatov A. A. Uchenije o chastach rechi. – М. : KomKniga, 2006. – 272 s.
13. Chiganova G. A. Sistema leksicheskich i frazeologicheskich predlogov v sovremennom russkom jazike. – Cheljabinsk : ChGPU, 2001. – 454 s.
14. Jurin A. V. K voprosu o semantike sluzebnich slov. – Chardzou : Turkmenskij gos. ped. it-t im. V.I. Lenina, 1960. – 36 s.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ОСНОВНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
АРГЕНТИНСКОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА**

Невокшанова Анастасия Андреевна, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, e-mail: nevoekshanova@gmail.com.

Данная статья посвящена отражению основных грамматических особенностей аргентинского варианта испанского языка в научных работах и учебных пособиях. Рассмотрено последовательное изменение концепции лингвистических описаний испанского языка в Аргентине. Статья представляет интерес для филологов-испанистов, а также для всех, кто интересуется аргентинским вариантом испанского языка.

Ключевые слова: испанский язык, Аргентина, аргентинский вариант испанского языка.

**LINGUISTIC INTERPRETATION OF THE BASIC GRAMMATICAL FEATURES
OF ARGENTINE VARIANT OF THE SPANISH LANGUAGE**

Nevoekshanova Anastasia A., Ph.D. (Philology), Lomonosov Moscow State University, 119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie gory, 1-51, e-mail: nevoekshanova@gmail.com.

The article describes the reflection of the basic grammatical features of the Spanish language in Argentina in scientific research and in textbooks: the study shows the consistent alteration of linguistic descriptions of Spanish language in Argentina. The article will be of interest not only for experts in the Spanish language and culture but also for everyone interested in the Argentinean Spanish.

Key words: Spanish language, Argentine, Argentinean Spanish.

Аргентинский национальный вариант достаточно давно привлекает к себе внимание исследователей. Существует целый ряд работ, посвященных отдельным грамматическим, лексическим, фонетическим особенностям испанского языка Аргентины. Вместе с тем работ, где рассматриваются общие для всего национального варианта испанского языка Аргентины особенности не так много. Как правило, такие исследования носят региональный характер. В них поднимается целый ряд проблем, относящихся к разным уровням языка, объединенных одним регионом.

Так, например, М.Б. Фонтанелла Уайнберг и М.Б. Сиракуза занимаются своеобразием испанского языка столичного региона, С. Марторель де Лакони – региона Сальты; Боретти де Маккиа и Донни де Миранде – Росарио, Э. Рохас – Тукумана. Наиболее подробно исследованы особенности испанского языка Аргентины в тех регионах, где есть крупные университеты.

Поскольку языковые особенности национального аргентинского варианта отличаются в ряде случаев от тех языковых форм, которые зафиксированы грамматиками и предписаны как нормативные, одним из основных вопросов становится уровень лингвистического осмысления этих языковых особенностей и их соотношения с общепанской и национальной нормой. Этой проблематике и посвящена данная статья.

Традиционно среди основных грамматических особенностей испанского языка в Аргентине принято называть феномен *voseo*, колебания в системе рода и числа, особенности употребления ряда предлогов.

В то же время следует отметить, что центральная тема лингвистических исследований, посвященных аргентинскому варианту испанского языка, и, прежде всего, филологической полемики – феномен *voseo*. Феномен *voseo* был неоднократно описан как зарубежными, так и отечественными исследователями – в России этому явлению посвящены работы Г.В. Степанова, Н.М. Фирсовой, О.К. Васильевой-Шведе и др.